

Соотношение уголовного преследования и предварительного расследования

М. Ю. Павлик¹, О. А. Чабукиани², О. Р. Шепелёва¹

¹ Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский университет МВД России,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В период реформ и поисков наиболее рационального и эффективного построения досудебного производства, отвечающего требованиям состязательности, вопросы соотношения уголовного преследования и предварительного расследования вновь становятся актуальными. Дискуссионность усилена тем, что законодатель в различных статьях УПК РФ использует разное основание для разграничения данных двух понятий.

В работе проанализированы имеющиеся подходы, положения УПК РФ, которые позволили сделать вывод о различных основаниях сравнения уголовного преследования и предварительного расследования, влияющих на протяженность во времени, субъектов. Обоснована необходимость рассмотрения уголовного преследования в широком аспекте, как обязанность осуществления изобличающей деятельности со стороны государственных органов, направленной на реализацию норм уголовного права в части привлечения к уголовной ответственности. Предварительное расследование является лишь частью уголовного преследования и направлено на формирование доказательств, достаточных для последующего справедливого разрешения дела судьей.

Выработка такого подхода и закрепление его на законодательном уровне будут способствовать более целенаправленному формулированию целей предварительного расследования, изменению имеющегося подхода к основным функциям, единообразному толкованию отдельных институтов уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовное преследование, предварительное расследование, изобличающая деятельность, стадия уголовного процесса, органы уголовного преследования.

Для цитирования: Павлик М. Ю., Чабукиани О. А., Шепелёва О. Р. Соотношение уголовного преследования и предварительного расследования // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 4 (70). – С. 148–158. DOI 10.35231/18136230_2022_4_148

The ratio of criminal prosecution and preliminary investigation

Mikhail Yu. Pavlik¹, Oksana A. Chabukiani², Olga R. Shepeleva¹

¹ Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

² St. Petersburg Institute (Branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
Saint Petersburg, Russian Federation

During the period of reforms and the search for the most rational and effective construction of pre-trial proceedings that meet the requirements of competition, the issues of the correlation of criminal prosecution and preliminary investigation are becoming relevant again. The controversy is reinforced by the fact that the legislator in various articles of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) uses a different basis for distinguishing these two concepts.

The paper analyzes the available approaches, the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which allowed us to conclude about various grounds for comparing criminal prosecution and preliminary investigation, affecting the length of time, subjects. The necessity of considering criminal prosecution in a broad aspect is substantiated, as the obligation to carry out incriminating activities on the part of state bodies aimed at implementing the norms of criminal law in terms of bringing to criminal responsibility. The preliminary investigation is only part of the criminal prosecution and is aimed at forming evidence sufficient for the subsequent fair resolution of the case by the judge.

The development of such an approach and its consolidation at the legislative level will contribute to a more purposeful formulation of the goals of the preliminary investigation, a change in the existing approach to the main functions, a uniform interpretation of individual institutions of the criminal process.

Key words: criminal prosecution, preliminary investigation, incriminating activity, stage of the criminal process, criminal prosecution authorities.

For citation: Pavlik, E. M., Pasyнков, V. V., Pavlov, D. V. (2022). Sootnosheniye ugolovnogo presledovaniya i predvaritel'nogo rassledovaniya [The ratio of criminal prosecution and preliminary investigation]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 4 (70). Pp. 148–158. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2022_4_148

В теории уголовного процесса одним из дискуссионных вопросов является соотношение понятий «уголовное преследование» и «предварительное расследование». Ответ на данный вопрос имеет принципиальное значение, так как позволяет выработать наиболее перспективные направления реформирования в целях достижения построения досудебного производства на основе состязательных сторон.

Анализ имеющихся позиций ученых-процессуалистов позволил выделить несколько направлений, различных в зависимости от определения начала осуществления уголовного преследования, сформировавшихся еще в советское время и не получивших своего окончательного разрешения до настоящего времени.

Представители первого направления, придерживаясь мнения, что уголовное преследование начинается с момента возбуждения уголовного дела и имеет место на всем протяжении производства по уголовному делу, вплоть до применения наказания или иной меры уголовного воздействия, считают содержание уголовного преследования более емким, чем предварительное расследование (О. А. Картохина¹, Ю. А. Огарь [9]), является процессуальным средством «обеспечения привлечения лица к уголовной ответственности» [10, с. 223–224].

Представители второго направления рассматривают уголовное преследование и предварительное расследование как функции, существующие наряду с функцией защиты и разрешения уголовного дела (А. М. Ларин [6], Р. Д. Рахунов [11], А. В. Смирнов [13], В. В. Шимановский [16]).

Сторонники третьего направления полагают, что об уголовном преследовании можно говорить лишь в том случае, когда появляется конкретное лицо, приобретающее статус подозреваемого или обвиняемого (А. Б. Соловьев [14], А. Г. Халиулин). Поэтому предварительное расследование – более широкое понятие, тем более что расследование может закончиться и без возбуждения уголовного преследования в отношении конкретного лица (например, в случае прекращения уголовного дела, возбужденного по факту совершения преступления) [15, с. 48].

В рамках четвертого направления следует говорить о начале уголовного преследования с момента осуществления следственных и иных процессуальных действий и принятия процессуальных решений участниками досудебного производства

¹ Картохина О. А. Начало и прекращение уголовного преследования следователями органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 110–244.

со стороны обвинения, направленных на проверку причастности его к совершению преступления [1].

Несмотря на то что п. 55 ст. 5 УПК РФ определяет уголовное преследование как процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, а предварительное расследование рассматривается как стадия уголовного судопроизводства, дискуссии о содержании и соотношении данных двух понятий не утихают [7; 8; 12].

На наш взгляд, дискуссионность порождена различными подходами к пониманию сущности и сроками начала и окончания (прекращения) уголовного преследования, имеющимися различными основаниями понятийного аппарата, заложенного в нормативно-правовых актах. Так, например, в п. 55 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование обозначается как вид процессуальной деятельности, что логично порождает начало таковой лишь после возбуждения уголовного дела. Трактовка п. 45 ст. 5 УПК РФ о том, что стороны – это участники, которые выполняют на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения, приводит к возможности отождествления двух понятий – «уголовного преследования» и «обвинения». Имеющееся же основание отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения, предусмотренное в п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в виде истечения сроков давности уголовного преследования, переносит возможность начала уголовного преследования на момент совершения общественно опасного деяния и не связывает с началом какой-либо процессуальной деятельности.

Анализируя законодательство, а также аргументы, которые приводятся в подтверждение принадлежности к сторонникам одного из четырех указанных выше направлений, приходим к следующим выводам:

Во-первых, рассматривать соотношение понятий «уголовное преследование» и «предварительное расследование» можно по разным основаниям. Если брать временной критерий, то, основываясь на ст. 78 УК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, уголовное преследование представляет собой обязанность государства изобличить лицо, совершившее общественно опасное деяние и обеспечить его последующее справедливое привлечение к уголовной ответственности, собрав достаточное количество доказательств. По этому критерию предварительное расследование представляет собой лишь часть уголовного преследова-

ния, заключающаяся в процессуальной деятельности по формированию достаточных доказательств виновности лица в совершении инкриминируемого деяния. Именно по данному критерию следователь был отнесен к стороне обвинения. Всестороннее, полное, объективное расследование должно быть целенаправленным. Вектор задает именно необходимость изобличить конкретное лицо в совершении конкретного преступления, собрав при этом достаточное количество иных доказательств, позволяющих судье при вынесении окончательного решения достичь социальной справедливости.

Во-вторых, если рассматривать по соотношению субъектов, имеющих право осуществления уголовного преследования и предварительного расследования, то при таком основании предварительное расследование меньше, так как зависит от формы и не учитывает возможность осуществления уголовного преследования в суде. Предварительное расследование закончится при направлении уголовного дела с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением для передачи дела в суд, либо при принятии иного окончательного решения, предусмотренного УПК РФ. Уголовное преследование продолжится вплоть до вынесения окончательного решения судом.

В-третьих, если определять объем данных двух видов деятельности в части правового статуса конкретного участника (например, следователя или дознавателя), то тогда предварительное расследование шире и включает в себя формирование доказательств не только виновности лица, но и установления иных обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ). При анализе полномочий прокурора следует отметить, что уголовное преследование начинается после надзорной функции за деятельностью следователя, дознавателя, органа дознания [4], т. е. опосредованное осуществление уголовного преследования, воздействуя на дознание [3] и взаимодействуя с руководителем следственного органа. Начальным моментом самостоятельного выполнения данной функции является постановка согласительной резолюции на обвинительном заключении, обвинительном постановлении или обвинительном акте. Возможность пересоставления документа, прекращения уголовного преследования или уголовного дела в целом (ст. 226, 226.8 УПК РФ) является одним из видов отказа от функции государственного обвинения без принятия уголовного дела к своему производству. В ином случае принятие таких решений было бы невозможным.

В-четвертых, поскольку предварительное расследование – это стадия уголовного судопроизводства, то на этом этапе уголовное преследование приобретает процессуальный вид, но может быть ошибочным в части установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Это приведет к тому, что несмотря на то, что предварительное расследование состоялось, уголовное преследование реализовано не будет. Такое уголовное преследование мы называем мнимым.

На сегодняшний день в юридической литературе все чаще высказывается мнение о необходимости деформализации предварительного следствия, переходу к полицейскому дознанию, объединяющему оперативно-розыскную работу, производство следственных действий, в том числе негласных [2].

Нельзя, на наш взгляд, согласиться с данным утверждением. Полицейское дознание без существования следственной деятельности не является гарантом прав участников уголовного процесса, так как осуществляется по уголовным делам, не требующим проведения предварительного следствия. Распространение возможности использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности без соответствующей процедуры легализации их результатов приведет не к ожидаемому учеными состязательному процессу, а к розыскному. Это подтверждается и практикой постсоветских государств, выбравших путь введения в доказывание «новых» следственных действий, по тактике схожих с оперативно-розыскными мероприятиями.

Полагаем, что при трактовке положений действующего законодательства следует исходить из широкого понимания уголовного преследования, частью из которого является осуществление предварительного расследования. Такой подход сделает деятельность следователя, дознавателя целенаправленной, позволяющей обеспечить формирование доказательств, достаточных для вынесения в последующем судьей справедливого решения по результатам рассмотрения уголовного дела по существу; потребует пересмотреть содержание институтов и основных функций, с целью выработки предложений и рекомендаций по достижению состязательности в ходе досудебного производства. Дискуссии, указанные в начале статьи, могут быть разрешены путем приведения норм УПК РФ к единообразному пониманию института уголовного преследования как обязанности государственных органов выявлять и привлечь лицо, совершившее общественно

опасное деяние, к уголовной ответственности. При предъявлении обвинения уголовное преследование приобретает более направленный характер и порождает возможность реализации функции защиты в полном объеме. Круг участников, в полномочия которых включается уголовное преследование, широк: следователь, дознаватель, орган дознания, прокурор. Реализация уголовного преследования таким кругом участников распространяет такую процессуальную деятельность как на досудебные стадии, так и на стадии судебного разбирательства. Поэтому при сравнении уголовного преследования и предварительного расследования следует признать их соотношение как целого и части.

В подтверждение возможности рассматривать уголовное преследование как корреспондирующую ответственность государства на факт совершения преступления и обязанность лица претерпеть в связи с этим определенные лишения, следует рассмотреть и зарубежные модели уголовного преследования. Страны англо-саксонской правовой семьи характеризуются единством субъекта уголовного преследования и отсутствием примеси надзорно-контрольных полномочий к полномочиям по процессуальному руководству [3, с. 7]. В странах романо-германской правовой семьи в силу особенностей становления органов прокуратуры единая модель уголовного преследования отсутствует. Правом начать уголовное преследование в странах континентальной системы могут обладать как полиция, так и прокуратура. В некоторых государствах действует принцип монополии прокуратуры возбуждать уголовное преследование во всех случаях совершения преступления (Германия), в некоторых странах такие полномочия прокурора находятся под контролем вышестоящих органов (Италия) [17].

В странах постсоветского пространства большое значение при формировании института уголовного преследования сыграл разработанный модельный УПК для государств – участников СНГ. В последующем многие из государств пошли по своему пути развития уголовного судопроизводства, наделив либо большими полномочиями прокурора по осуществлению уголовного преследования (Республика Армения, Кыргызская Республика), либо, наоборот, существенно ограничив такие полномочия (Россия, Азербайджанская Республика).

Россия находится в поиске наиболее рационального построения досудебного производства, субъектов, осуществляющих

уголовное преследование, и объема контрольных и надзорных полномочий за такой деятельностью. Изменения в законодательстве не проходят мимо острых дискуссий относительно полномочий участников, возможности исполнения ими главной функции, например, государственного обвинения. Согласно с мнением А. Кругликова о том, что невозможно осуществить в полном объеме от имени государства уголовное преследование в ходе судебного разбирательства при лишении прокурора абсолютного большинства надзорных полномочий за предварительным следствием [5, с. 14]. Существенное изменение в содержании рассматриваемого института были введены в отечественном законодательстве при введении судебного контроля за осуществлением следственных действий и применением мер уголовно-процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права граждан. Имеющиеся преобразования, отказ от европеизации норм уголовно-процессуального права потребует очередного пересмотра полномочий органов уголовного преследования, тщательного изучения национальных особенностей и моделей уголовного преследования на различных этапах отечественного законодательства. Поэтому в юридической литературе вновь будут подниматься вопросы соотношения таких понятий как «уголовное преследование», «предварительное расследование», «обвинение».

Список литературы

1. Агабеков К. С. О начале уголовного преследования в условиях охранительного правосудия // *Мировой судья*. – 2019. – № 1. – С. 14–18.
2. Александров А. С., Поздняков М. Л. Путь институциональной реформы предварительного расследования // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. – 2014. – № 1(25). – С. 78–82.
3. Алексеева Е. С., Макаренко М. А., Шестакова С. Д. Сравнительно-правовой анализ моделей уголовного преследования и процессуального руководства в уголовном процессе зарубежных стран // *Вестник Дальневосточного юридического института МВД России*. – 2021. – № 4(57). – С. 5–14.
4. Гатауллин З. Ш. Уголовное преследование как функция прокурора // *Законность*. – 2010. – № 2 (904). – С. 9–13.
5. Кругликов А. П. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования // *Законность*. – 2012. – № 1(927). – С. 12–16.
6. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М.: Юридическая литература, 1986. – 160 с.
7. Макаров В. А. Об особенностях уголовного преследования судьей // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. – 2019. – № 2 (24). – С. 90–101.

8. Мельников Е. А. Уголовное преследование в системе разделения властей (досудебное производство). – М.: Юрлитинформ, 2019. – 168 с. – (Уголовный процесс).
9. Огарь Ю. А. Возбуждение уголовного дела и начало уголовного преследования: проблемы соотношения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – № 4 (45). – С. 133–140.
10. Огарь Ю. А. Начало уголовного преследования и уголовной ответственности: вопросы соотношения // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 03–04 июня 2022 года / под общ. ред. Т. А. Огарь, Д. М. Кокина, сост. Н. И. Кузнецова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 218–224.
11. Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. – М.: Госюриздат, 1961. – 277 с.
12. Россинский С. Б. Досудебное производство по уголовному делу: свежий взгляд на старые проблемы // Юридическое образование и наука. – 2020. – № 8. – С. 28–35.
13. Смирнов А. В. О процессуальной независимости следователя, защитника и обеспечения законных интересов личности в уголовном процессе // Предварительное следствие в условиях правовой реформы: сб. науч. тр. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1991. – С. 31–37.
14. Соловьев А. Б. О функциях прокуратуры в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Проблемы совершенствования прокурорского надзора к 275-летию Российской прокуратуры: Материалы научно-практической конференции. – М.: Изд-во НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1997. – С. 120–126.
15. Халиулин А. Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратуры России. Кемерово: Кузбасвуиздат, 1997. – 261 с.
16. Шимановский В. В. К вопросу о процессуальной функции следователя в уголовном процессе // Правоведение. – 1965. – № 2. – С. 175–178.
17. Щерба С. П., Додонов В. Н. Полномочия прокурора на досудебных стадиях в уголовном процессе Германии, Франции, Англии, Италии и Испании // Законность. – 2011. – № 6(920). – С. 53–57.

References

1. Agabekov, K. S. (2019) O nachale ugolovnogo presledovaniya v usloviyakh okhranitel'nogo pravosudiya [On the beginning of criminal prosecution in the conditions of protective justice]. *Mirovoi sud'ya – Mirovoy sud'ya*. No. 1. Pp. 14–18. (In Russian).
2. Aleksandrov, A. S., Pozdnyakov, M. L. (2014) Put' institutsional'noi reformy predvaritel'nogo rassledovaniya [The path of institutional reform of preliminary investigation]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii – Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 1(25). Pp. 78–82. (In Russian).
3. Alekseeva, E. S., Makarenko, M. A., Shestakova, S. D. (2021) Srovnitel'no-pravovoi analiz modelei ugolovnogo presledovaniya i protsessual'nogo rukovodstva v ugolovnom protsesse zarubezhnykh stran [Criminal prosecution as a function of the prosecutor]. *Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 4(57). Pp. 5–14. (In Russian).

4. Gataullin, Z. SH. (2010) Ugolovnoe presледovanie kak funktsiya prokurora [Comparative legal analysis of models of criminal prosecution and procedural guidance in the criminal process of foreign countries]. *Zakonnost' – Legality*. No. 2(904). Pp. 9–13. (In Russian).
5. Kruglikov, A. P. (2012) Polnomochiya prokurora po vzbuzhdeniyu ugovalnogo dela i osushchestvleniyu ugovalnogo presледovaniya [The powers of the prosecutor to initiate a criminal case and carry out criminal prosecution]. *Zakonnost' – Legality*. No. 1(927). Pp. 12–16. (In Russian).
6. Larin, A. M. (1986) Rassledovanie po ugovolnomu delu: protsessual'nye funktsii [Investigation in a criminal case: procedural functions]. Moskva: Yuridicheskaya literatura. (In Russian).
7. Makarov, V. A. (2019) Ob osobennostyakh ugovalnogo presледovaniya sudei [On the peculiarities of criminal prosecution of judges]. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya – Crime investigation: problems and solutions*. No. 2 (24). Pp. 90–101. (In Russian).
8. Mel'nikov, E. A. (2019) *Ugolovnoe presледovanie v sisteme razdeleniya vlastei (dosudebnoe proizvodstvo)* [Criminal prosecution in the system of separation of powers (pre-trial proceedings)]. Moskva: Yurilitinform. (Ugolovnyi protsess). (In Russian).
9. Ogar', YU. A. (2021) Vzbuzhdenie ugovalnogo dela i nachalo ugovalnogo presледovaniya: problemy sootnosheniya [Initiation of a criminal case and the beginning of criminal prosecution: problems of correlation]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 4 (45). Pp. 133–140. (In Russian).
10. Ogar', YU. A. (2022) *Nachalo ugovalnogo presледovaniya i ugovolnoi otvetstvennosti: voprosy sootnosheniya* [The beginning of criminal prosecution and criminal responsibility: issues of correlation] // Ugolovnoe zakonodatel'stvo: vchera, segodnya, zavtra: Materialy ezhegodnoi vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 03–04 iyunya 2022 goda / Pod obshchei redaktsiei T. A. Ogar', D. M. Kokina, sost. N. I. Kuznetsova. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. Pp. 218–224. (In Russian).
11. Rakhunov, R. D. (1961) *Uchastniki ugovolno-protsessual'noi deyatel'nosti po sovetскому pravu* [Participants in criminal procedural activities under Soviet law]. Moskva: Gosyurizdat. (In Russian).
12. Rossinskii, S. B. (2020) Dosudebnoe proizvodstvo po ugovolnomu delu: svezhii vzglyad na starye problem [Pre-trial proceedings in a criminal case: a fresh look at old problems]. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal education and science*. No. 8. Pp. 28–35. (In Russian).
13. Smirnov, A. V. (1991) *O protsessual'noi nezavisimosti sledovatelya, zashchitnika i obespechenii zakonnykh interesov lichnosti v ugovolnom protsesse* [On the procedural independence of the investigator, the defender and ensuring the legitimate interests of the individual in the criminal process] // *Predvaritel'noe sledstvie v usloviyakh pravovoi reformy: Sbornik nauchnykh trudov*. Volgograd: Izd-vo VSSH MVD SSSR. Pp. 31–37. (In Russian).
14. Solov'ev, A. B. (1997) *O funktsiyakh prokuratury v dosudebnykh stadiyakh ugovalnogo sudoproizvodstva* [On the functions of the prosecutor's office in the pre-trial stages of criminal proceedings] // *Problemy sovershenstvovaniya prokurorskogo nadzora K 275-letiyu Rossiiskoi prokuratury: Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Moskva: Izd-vo NII problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka. Pp. 120–126. (In Russian).
15. Khaliulin, A. G. (1997) *Osushchestvlenie funktsii ugovalnogo presледovaniya prokuratury Rossii* [Implementation of the function of criminal prosecution by the Prosecutor's Office of Russia]. Kemerovo: Kuzbasevuzizdat. (In Russian).

16. Shimanovskii, V. V. (1965) K voprosu o protsessual'noi funktsii sledovatelya v ugovolnom protsesse [On the question of the procedural function of the investigator in the criminal process]. *Pravovedenie – Jurisprudence*. No. 2. Pp. 175–178. (In Russian).

17. Shcherba, S. P., Dodonov, V. N. (2011) Polnomochiya prokurora na dosudebnykh stadiyakh v ugovolnom protsesse Germanii, Frantsii, Anglii, Italii i Ispanii [Powers of the prosecutor at the pre-trial stages in the criminal process of Germany, France, England, Italy and Spain]. *Zakonnost' – Legality*. No. 6 (920). Pp. 53–57. (In Russian).

Вклад соавторов

Соавторство неделимое.

Co-authors' contribution

Co-authorship is indivisible.

Об авторах

Павлик Михаил Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: pavlik-mu@mail.ru

Чабукиани Оксана Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: oksana_kartohina@mail.ru

Шепелёва Ольга Ринатовна, кандидат юридических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: zaripova_or@mail.ru

About the authors

Mikhail Yu. Pavlik, Dr. Sci (Law), Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: pavlik-mu@mail.ru

Oksana A. Chabukiani, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: oksana_kartohina@mail.ru

Olga R. Shepeleva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: zaripova_or@mail.ru

Поступила в редакцию: 03.11.2022
Принята к публикации: 06.12.2022
Опубликована: 30.12.2022

Received: 03 November 2022
Accepted: 06 December 2022
Published: 30 December 2022